

<https://doi.org/10.18778/0208-6050.69.06>

Лица С. Леонова

**УЧАСТИЕ В. И. ВЕРНАДСКОГО
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
РОССИИ (1905–1907 ГГ.)**

Изучение общественно-политических движений в России в начале XX века стало одним из ключевых направлений отечественной историографии. Особое значение в этих условиях приобретают исследования, в которых анализируются общественно-политические взгляды и деятельность виднейших представителей российской интеллигенции – членов кадетской партии, предлагавшей либеральную альтернативу общественного развития России.

В российской историографии до сих пор нет специальных работ, в которых всесторонне и объективно, на основе источников раскрывалась бы общественно-политическая деятельность В. И. Вернадского на одном из переломных этапов отечественной истории – в годы первой революции в России (1905–1907).

В. И. Вернадский широко известен как разносторонний исследователь-естествоиспытатель, оригинальный мыслитель, историк и организатор науки. Его творческие искания оставили глубокий след в геохимии, минералогии, биогеохимии, геологии, метеоритике, радиогеологии. Однако Вернадский никогда не отделял себя от судеб страны, не жил одной наукой. В 1943 г., анализируя прожитую жизнь, он следующим образом определил главные направления своей деятельности: „В центре моей семьи на первом месте всегда стояла моя научная работа. Прежде принимал большое участие в общественной жизни, в научных обществах, в политической жизни, вел всегда большую переписку как в России, так и за границей”¹.

Политическая ангажированность исторической науки долгое время не позволяла всесторонне проанализировать его взгляды на политическое

¹ Страницы автобиографии В. И. Вернадского, Москва 1981, с. 52.

преобразование общества, охарактеризовать его деятельность как члена Государственного совета, одного из видных деятелей кадетской партии. В вышедших в последние годы работах о В. И. Вернадском отразился новый подход к оценке его идейно-политического наследия². Огромную роль в освещении мало исследованной стороны деятельности Вернадского играют опубликованные в основном в 80–90 годы источники-публицистические статьи Вернадского, его дневники, переписка, материалы к задуманной автобиографической книге *Пережитое и передуманное* (хронология) и др³.

В фонде В. И. Вернадского Архива Российской Академии наук имеется большой пласт разнообразных материалов, свидетельствующих о его внимании, интересе к различным сторонам общественной жизни в 1905–1907 гг., о внимательном наблюдении за ходом событий в стране. В архиве – вырезки из газет („Московские ведомости“, „Земство и провинция“, „Русская жизнь“, „Русские ведомости“, „Речь“ и др.); прокламации тех лет; обращения различных социально-политических сил к гражданам России, к властям; резолюции съездов и других форумов различных общественно-политических слоев, групп; материалы, связанные с выработкой Положения об Учредительном собрании и других государственных законов; документы, касающиеся формирования конституционно-демократической партии; письма студентов, отражающие их восприятие ситуации в стране; разнообразные материалы, связанные с работой научных организаций и содержащие их оценки разворачивающихся событий; переписка с родственниками, коллегами и др⁴.

Имеющиеся источники дают возможность характеристики общественно-политических взглядов Вернадского во всей их сложности, порой противоречивости.

В. И. Вернадский родился 12 марта 1863 года в Петербурге. Он вырос в либерально-дворянской семье, вращался среди людей с широкими научными и общественными интересами. Среда, где чутко отзывались на запросы духовной культуры и общественного движения, несомненно способствовала формированию в нем высоких духовных

² Шацлло К. Ф. *Общественная деятельность В. И. Вернадского в дооктябрьский период*. – *Исторические силуэты*, Москва 1991; Г. Аксенов, *Вернадский*, Москва 1994; А. Л. Яншин, *Публицистика В. И. Вернадского*, [в:] В. И. Вернадский, *Публицистические статьи*, Москва 1995; В. П. Волков [в:] *В. И. Вернадский – общественный деятель и публицист*, там же и др.

³ *Страницы автобиографии...*; А. Д. Шаховская, *Хроника большой жизни – Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биографии*, „Прометей“ 1988, № 15; В. И. Вернадский, *Письма Н. Е. Вернадской 1886–1889*. Москва 1988; В. И. Вернадский, *Начало и вечность жизни*, Москва 1989; В. И. Вернадский, *Публицистические статьи*.

⁴ Архив ПАН, ф. 518, оп. 2, дл. 28, 34–38, 46, 70, 84, 85, и др.

стремлений, цельной, свободолюбивой личности. Огромную роль в становлении Вернадского как ученого и гражданина сыграл Петербургский университет, где он закончил естественное отделение физико-математического факультета. Выпускник университета имел уже сформировавшееся представление о сферах своей будущей деятельности – „это будет деятельность ученая, общественная и публицистическая. В разные эпохи разное может она выражаться, может преобладать та или иная сторона...”⁵.

Система ценностей Вернадского закономерно привела его в ряды либеральной оппозиции, определила активное участие в земском движении, а затем в рядах конституционно-демократической партии. Входя в состав земцев-конституционалистов, Вернадский участвовал в работе первого (январь 1905), второго (апрель 1905) и третьего (май 1905) общеземских съездов. Он вошел в образованное в Москве Бюро земских съездов.

Земцы подготовили и распространили свой проект конституционного устройства страны. Либеральные организации „Союз освобождения” и „Союз земцев-конституционалистов” составили основное ядро конституционно-демократической партии (партии народной свободы), учредительный съезд которой состоялся 12–18 октября 1905 г. В 1905–1907 гг. было созвано пять общепартийных съездов конституционно-демократической партии. В. И. Вернадский не был профессиональным политическим деятелем, о чем косвенно свидетельствуют материалы съездов и конференций конституционно-демократической партии, протоколы ЦК партии кадетов, стенографические отчеты Государственного Совета. Однако государственное мышление, талант и эрудиция ученого с мировым именем, высокие нравственные качества определяли высокий авторитет В. И. Вернадского среди единомышленников. На всех съездах Вернадский избирался в члены ЦК партии. ЦК партии кадетов объединял крупнейших теоретиков русского либерализма, выдающихся ученых целого ряда отраслей знания, видных деятелей земского и городского самоуправления. В ЦК разрабатывались программные, стратегические и тактические установки кадетской партии, ее организационные принципы.

Вернадский входил в состав культурной комиссии, сформированной ЦК в январе 1906 г. по решению 2 съезда партии кадетов⁶. 3 июня 1906 г. он был введен в состав комиссии по международным отношениям, которой было поручено разработать соответствующий

⁵ Страницы автобиографии..., с. 52.

⁶ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии 1905–1911 гг., т. 1, с. 48.

раздел программы кадетов⁷. 30 сентября 1906 г. ЦК поручает комиссии «по сношениям с иностранными органами печати», в которую рекомендован Вернадский, разработать программу деятельности и представить доклад ЦК⁸. 1 февраля 1907 г. ЦК поручает Вернадскому подготовить доклад „об университетском вопросе”⁹. 4 марта 1907 г. ЦК обсуждает вопрос „О более близкой связи с примыкающими к к.д. парламентскими фракциями” и уполномочивает Вернадского вести переговоры от имени ЦК „с украинцами”¹⁰.

Бросая ретроспективный взгляд на события тех лет, Вернадский в декабре 1942 года писал: „Стал кадетом, с одной стороны, незаметно жизненно через братство, Союз освобождения, земскую дружескую среду. Из этих хорий выросла моя партийность кадетская – незаметно бытовым путем...”¹¹.

В этих строках – противоречие, попытка сглаживания Вернадским политического аспекта своей деятельности, приведшей его к кадетам. Скорее всего это была реакция на утвердившийся в сознании советских людей в результате последовательной государственной пропаганды стереотип кадетской партии как партии антинародной, соглашательской, предательской. Идеи кадетизма были близки Вернадскому и вступление в кадетскую партию определялось характером его общественно-политических взглядов. Образцом подражания для Вернадского, как и других кадетов, являлась западная цивилизация, ее реалии общественно-политического устройства.

Членов кадетской партии объединяло оппозиционное отношение к царскому самодержавию, убежденность в необходимости постепенного реформирования существующей государственной системы, признание целесообразности эволюционного развития общества, осуществления своих целей мирными средствами.

Кадеты выступали за установление конституционной монархии в России, за создание парламентарного демократического строя с разделением властей на законодательную, исполнительную, судебную, за создание ответственного перед Государственной думой правительства, за коренную реформу местного самоуправления и распространение его на все Российское государство. Значительное место в программе кадетской партии занимали положения, связанные с обеспечением прав граждан, всеобщего избирательного права, прав на свободу слова,

⁷ Там же, с. 79.

⁸ Там же, с. 133.

⁹ Там же, с. 171.

¹⁰ Там же, с. 188.

¹¹ *Страницы автобиографии...*, с. 206.

печати, собраний, союзов и обществ, на неприкосновенность личности и жилища, свободу передвижения, выезда за границу и др.

Они требовали для народов, населяющих Российскую империю, права на свободное культурное самоопределение. Считая невозможным создание великой державы без преобразований в аграрно-крестьянской сфере, кадеты отразили в программе свое видение решения аграрно-крестьянского вопроса в России – частичное отчуждение помещичьей земли в пользу крестьян, но „по справедливой цене”, частная земельная собственность. Партия, вобравшая в себя цвет российской интеллигенции, включала в программу целый комплекс требований, связанных с организацией просвещения в стране, его демократизацией.

В апреле 1906 г. Вернадский был избран членом Государственного совета от академической курии (Академии наук и университетов).

В годы первой российской революции Вернадский вел активную публицистическую деятельность.

Работа в кадетской партии, в Государственном Совете, выступления в печати по актуальным политическим вопросам, борьба за демократизацию высшей школы были теснейшим образом связаны. Они дают представление об общественно-политических взглядах Вернадского, его общественно-политической деятельности в годы революции 1905–1907 гг. Он считал своим гражданским и партийным долгом отклик на ситуацию в стране, борьбу за переустройство общества на демократических началах.

Публицистические выступления были важнейшим направлением общественно-политической деятельности Вернадского в годы первой русской революции. „Жизнь заставляет, и теперь она не дает уйти в тихую научную и философскую работу, к которой все влечет меня, и вызывает на общественное дело”¹² – пишет он Я. В. Самойлову в ответ на реакцию коллеги на публицистическое выступление Вернадского. Основное содержание публицистики Вернадского – противостояние власти и общества; необходимость, политического реформирования России; становление российского парламентаризма; автономия высшей школы.

Вернадский отмечал глубокие противоречия в российском обществе, неадекватность отживших государственных и общественных институтов задачам политического реформирования страны на демократических началах.

В статье *По поводу разгрома* написанной в мае 1905 г. под впечатлением гибели русского флота в Цусимском проливе, Вернадский возлагает ответственность за поражение в русско-японской войне на

¹² Там же, с. 202.

государственную систему России, в рамках которой невозможно одержать победу: „Вполне выяснилось, что причиной поражений является не состав русского флота и русской армии, а вся система, положенная в их основе. На арену борьбы XX века Россия выступила с организацией, годной лишь для войны первой половины XIX столетия”¹³. Поднятие государственной силы России Вернадский видит в неотложной государственной реформе: „Таким средством является немедленный созыв народных представителей, свободно и правильно выбранных”¹⁴.

В июне 1905 г. он убежденно пишет о содержании и характере назревших в России преобразований: „Та бессознательная, большею частью невидная, живая творческая работа, которая всегда лежит в основе всякого живого общества или демократического государства, теперь вышла наружу. И не случайно, а исторически неизбежно, она приняла у нас, в России, формы осуществления демократических идеалов”¹⁵. Вернадский считал, что с подавлением демократических проявлений „надолго погибнут живые корни государственного могущества, государственной жизни России”¹⁶. Вернадский понимал новизну и грандиозность задач, вставших перед русским обществом, „быстрого сознательного государственного творчества”. Он констатировал, что в силу вековой отстраненности народа от участия в политической жизни в нем развивалось „лишь стремление к критике. Но одна критика в такой момент недостаточна. Мы стоим накануне новых форм деятельности, но формы эти неизвестны, их надо создать... В обществе должно быть ясно то содержание, которое уляжется в эти формы, и над содержанием будущего строя должна усиленно работать общественная мысль”¹⁷. Вернадский акцентирует внимание на роли интеллигенции – профессоров и преподавателей, объединенных в академические организации, в разработке конструктивного содержания назревших преобразований: „Это содержание должно быть... ясно теперь для того, чтобы сразу применить его к жизни тогда, когда в близком будущем откроется для этого возможность. Эта созидательная работа трудна, она требует огромного подготовительного труда, она должна быть нами исполнена немедленно и быстро”¹⁸.

В условиях революционного взрыва в стране царь Николай II вынужден был заявить о своей готовности к установлению конституционной монархии. 6 августа он утвердил закон об учреждении

¹³ В. И. Вернадский, *Публицистические статьи*, с. 33.

¹⁴ Там же, с. 34.

¹⁵ Там же, с. 38.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 44.

¹⁸ Там же.

Государственной думы и выборах в нее. Дума имела законосовещательный, а не законодательный характер. Выборы были не прямыми. В основу выборов была положена система курий, то есть распределения избирателей по сословным и имущественным признакам. Было образовано три курии – земледельческая, городская, крестьянская. В соответствии с „Положением о выборах в Государственную думу” от 6 августа 1905 г. рабочие, женщины, военные, учащиеся, городская беднота, многие нерусские народы, то есть широкие слои населения были лишены избирательных прав. Выборы Думы (Булыгинской) на этих принципах были сорваны бойкотом, объявленным буржуазной оппозицией и левыми партиями.

17 октября 1905 года был опубликован Манифест, в котором Николай II обещал созвать законодательную Думу с расширенным представительством.

В марте–апреле 1906 г. проходили выборы в I Государственную думу. Глубокий анализ политической ситуации отличает статьи Вернадского, написанные в марте 1906 г. и содержащие обращение к каждому гражданину России проявить чувство общественного долга, ответственности за страну и принять участие в выборах. Это статьи – *Три решения* (опубликована в газете „Полярная звезда” 19 марта 1906 г.) и *Русская жизнь и внепартийные* (опубликована в газете „Русские ведомости” 25 марта 1906 г.). Размышляя о ситуации в России, Вернадский видит три возможных варианта развития событий.

По его мнению, одна из идеологием заключается „в идеализации прошлого”: „Прежние цели и задачи государственного бытия должны сохранить свое неизменное значение: внешнее могущество, сильная армия и сильный флот, рост государственной территории, рост средств, находящихся в руках правительства... Вековая работа создания сильного единообразного государственного целого должна и впредь неуклонно идти по тому же самому пути, по которому так долго совершалось развитие Российской империи”¹⁹. Вернадский обращает внимание на содержание мер, посредством которых можно сохранить прежнее положение, указывая, что в стремлении подавить народное движение, направленное против старого режима, „власть вступила на путь террора”. Масштабы террора огромны: „количество жертв, павших в эти последние месяцы, во много превысило печальную работу до сих пор памятных революционных трибуналов Франции конца 18-го столетия”²⁰. Однако, считал Вернадский, „великое народное движение, какое охватило всю Россию и захватило и нас, сильнее из [ударов защитников старого

¹⁹ Там же, с. 57.

²⁰ Там же, с. 58.

режима – Л. Л] и во много раз могущественнее. Оно явно не может быть остановлено такими примитивными, хотя бы жестокими и ужасными средствами”²¹. Но если сторонники старого строя „раздавят движение”, ставит Вернадский вопрос-утверждение, „не подорвут ли они в случае успеха все живые силы страны?”²².

Вторая идейная платформа – это программа социалистических партий. Следуя ей, пишет Вернадский, надо осуществить захват власти, установить диктатуру тех классов населения, в интересах которых должен быть построен государственный и общественный строй – диктатуру пролетариата или крестьянства. „Достигнуть этого, как всякой диктатуры, можно только силой, путем вооруженного восстания или террора. Введение элементов насилия с этой точки зрения неизбежно. Ибо только тогда программа крайних групп русского общества получает практический смысл, перестает быть идеологическим созданием мечтателей”²³. Вернадский осуждает насильственные действия, запрограммированные левыми партиями, сомневается в их позитивном результате: „Не приведут ли они в конце концов к бесцельной гибели живых сил русского народа, к торжеству темных сил реакции? Не работают ли они в конце концов... на пользу идеологов прошлого?”²⁴.

Вернадский предлагает свое решение выхода страны из кризиса: „На больной вопрос общественной этики, что должен делать отдельный человек для того, чтобы помочь стране выйти из бедствия, чем он может помочь общей беде – ... ответ один: он должен войти в политическую партию, он должен участвовать в ее работах, в ее деятельности.

В конечном результате совместной работы всех партий получается политическая организация народа, та сила, которая в конце концов совершенно реорганизует государство, придает ему новую форму, в которой задачи и цели государственной политики определяются волей организованного народа... Чем энергичнее будет организация партий, чем шире она охватит русскую жизнь, тем скорее и полнее прекратится анархия”²⁵.

„Таким образом – делает вывод Вернадский – в настоящую великую и ответственную минуту народной жизни выяснились три ответа на вопрос об обязанностях и нормах поведения отдельного русского гражданина. Один ответ требует от него энергичного и безусловного подавления всего освободительного движения, другой – налагает на

²¹ Там же.

²² Там же, с. 59.

²³ Там же, с. 59–60.

²⁴ Там же, с. 60.

²⁵ Там же, с. 61.

него обязанность участия в вооруженной борьбе с правительственной машиной старого государства. Наконец, третий – приводит к энергичной работе над политической организацией народа, к работе в политических партиях. Только этот третий ответ исключает возможность истощения народных сил, т.е. государственную гибель, которая существует при победе как идеологов прошлого, так и мечтателей будущего²⁶.

На основе вхождения всех граждан в партии сложится политическая организация народа, способная осуществлять ее интересы: „весь народ будет организован и благодаря этому получит возможность воплощать в жизнь, проводить в нее все то, чему он будет верить, чего он хочет... партий будет несколько; но в их борьбе проявится и выяснится воля организованного народа в лице той партии, которая будет призвана таким путем к власти, и эта воля представляет из себя такую решающую силу, перед которой должно склониться все, которой ничто в стране не будет в состоянии долго противиться”²⁷.

Сознавая невозможность объединения всего народа в одну партию, нереальность ситуации, когда бы весь народ „имел одну мысль и одну душу”, Вернадский считает что „партий будет несколько”²⁸.

Он разъясняет нравственную недопустимость „жить вне и отдельно от русской жизни... Общее благо должно стоять впереди личных интересов и привычек”²⁹.

Неучастие в выборах Вернадский считает противообщественным явлением, а о занявших такую позицию гражданах пишет, что они „живут иностранцами в своем отечестве”³⁰. И до осознания ими необходимости вступления в какую-либо политическую партию „они должны решать практический вопрос выборов. С нравственной точки зрения для них здесь один выход – на этот момент они должны войти в ряды политических партий, подать голоса по их спискам и по их указаниям. В этом теперь патриотический долг каждого русского гражданина”³¹.

Вернадский высказывает свою точку зрения на причины игнорирования частью населения избирательной кампании: „...трудно отнестись к этому противообщественному явлению с достаточно сильным осуждением. Это порождение долгого рабства, результат векового, развращающего действия бюрократии на широкие слои русского общества”³².

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, с. 64–65.

²⁸ Там же, с. 64.

²⁹ Там же, с. 64.

³⁰ Там же, с. 66.

³¹ Там же, с. 67.

³² Там же, с. 66.

Вернадский внимательно анализировал теоретические установки, программные положения, практическую деятельность выступавших в российской революции политических партий и движений.

Характеризуя общественно-политические ориентиры российских социалистических партий, Вернадский отмечал наличие в их программах привлекательных для масс контуров будущего: „Народные массы впервые за многие столетия почувствовали в себе человека; крайние левые партии открыли перед ними заманчивые картины лучшего мыслимого будущего, они забросили в их среду веру в достижимость справедливого распределения материальных и умственных благ, в возможность полного его осуществления в немногие годы или месяцы”³³. „Новый государственный идеал поставил задачей государственной политики благополучие массы населения, теперь обездоленной и приниженой, отдельных классов, ее составляющих”³⁴, продолжает Вернадский. Это вовлекло, по его мнению, широкие народные массы в общественную жизнь: „Народные массы заволаговались, народная мысль пришла в брожение, и на историческую сцену русского государства выступил народ, как в давние времена государственного строительства. И с неслыханной силой выдвинулись вперед его интересы, его тяготы, его желанья – перед ними дрогнула и поблекла громада старого государственного идеала”³⁵. Он критикует средства достижения цели, пропагандируемые социалистическими партиями – вооруженное восстание, террор, диктатура. Он высказывает сомнение в положительном исходе замыслов социалистов в конкретно-исторических условиях тех лет. На основании опыта первого года революции Вернадский сделал вывод, что программа и тактика социалистов не учитывают сложности жизни, всего ее многообразия.

Вернадский резко осуждает и силы, жаждущие возвращения прошлого: „Террор и все ужасы, его сопровождавшие, для них неизбежны, логически правильны. Для них одна надежда, надежда на то, что они раздавят движение и затем на чистой обновленной почве будут строить дальнейшее созидание государственного могущества. Могут ли они это сделать? – вот вопрос. Не подорвут ли они в случае успеха все живые силы страны?”³⁶.

Вернадский убежденно пропагандирует идеи и программу своей партии – партии народной свободы: „Мы верим, что в борьбе партий идеалы и программа партии народной свободы получат народный голос, ибо они, по нашему убеждению, отвечают его интересам и дают

³³ Там же, с. 59.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, с. 64.

³⁶ Там же, с. 58–59.

максимум того, чего можно – по соотношению реальных сил – добиться в данный момент”³⁷. Он продолжает: „Для того, однако, чтобы эта сила сделалась фактом, для того, чтобы она определила судьбу родной страны, надо одно, надо, чтобы не десятки тысяч, а сотни тысяч, миллионы русских граждан сплотились вокруг нашей программы... К этому мы призываем всех, ибо это есть единственный путь прекратить и сделать невозможным произвол и насилия, гнетущие русскую землю, остановить анархию правительственных органов, расхищение народных средств, разрушающих русскую жизнь”³⁸.

Парламентаризм в России – одно из самых коренных положений программы кадетов. Вернадский, убежденный сторонник именно такого устройства государства, анализирует опыт создания и деятельности российского парламента. В его идейно-политическом наследии отражены вопросы отношения самодержавия к народному представительству, о полномочиях верхней и нижней палат парламента, о взаимоотношениях Государственного Совета и Государственной Думы, об избирательной системе России, о партийном составе думских депутатов, о парламентских фракциях и мн. др. В его публицистике значительное место занимает характеристика Государственного Совета и Государственной Думы как высшей и нижней палат парламента.

Государственный Совет был образован в России в 1810 г. Это было высшее законосовещательное учреждение Российской империи. 20 февраля 1906 г. был опубликован манифест *Об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы*. В соответствии с ним Государственный Совет был преобразован в верхнюю палату парламента и получил права законодательной инициативы (хотя и с некоторыми ограничениями).

Законопроекты представлялись после рассмотрения и одобрения их Государственной думой и Государственным Советом для окончательного решения царю.

Реорганизованный Совет Вернадский оценил как „одно из самых неудачных и самых бесцельных созданий бюрократического законодательного творчества последних месяцев”³⁹. Он резко критиковал принципы формирования Государственного Совета, считал их отражением страха правящей бюрократии перед возможным оппозиционным потенциалом этого института. В доказательство этого тезиса Вернадский приводит ряд положений: „Председатель и его товарищ назначаются *de facto* придворными влияниями”, „перемещение в число

³⁷ Там же, с. 65.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, с. 68.

»неприсутствующих« остается и теперь могучим средством влияния короны...»; „выбор этих членов и количество их ничем не обусловлены; внутренний регламент Государственного Совета, давно передавший всю фактическую власть в руки Государственного секретаря и канцелярии, не зависящих от Государственного Совета сохраняется целиком. Сохранилось даже назначение членов в департаменты и т.д. Этим путем придворно-бюрократические сферы сохранили огромное и могущественное влияние на Государственный Совет и, не желая того, связали его по рукам и ногам, окончательно лишили его авторитета, силы и значения”⁴⁰.

Вернадский осуждает замыслы правящей бюрократии противопоставить эту вторую палату палате народных представителей – Государственной Думе, создав Государственной Думе противовес в реформированном Государственном Совете, реакционный тормоз⁴¹. Вернадский по разным параметрам характеризует Государственную Думу и Государственный Совет, показывает ненужность, неконструктивность их противостояния. В Думе преобладали кадеты. Вернадский пишет: „... мы получили Думу, в среде которой находится ряд крупных общественных деятелей, Думу, богатую опытом и специальными знаниями, на две трети составленную из искренних друзей и борцов за русскую свободу. Против этой Думы Государственный Совет не может и не должен бороться. Государственный Совет – в его современном составе – мог бы иметь значение по сравнению с той Думой, какую иногда рисовал в своих разговорах и своем воображении бывший русский премьер, с серой невежественной Думой »русских мужичков« – но не может иметь силы и значения перед Думой, большинство которой примыкает к партии народной свободы, а представители крестьянства в которой настроены прогрессивно и представляют из себя передовые ряды нового крестьянства будущего – представителей великой будущей демократии”⁴². Отметив коренные вопросы общественного развития, по которым Дума должна была принять решения – о политической реформе государства, переходе власти в руки народа, аграрной реформе, Вернадский ставит вопрос: „Может ли противиться их осуществлению Государственный Совет?... И не безумие ли думать, что можно из него создать тормоз Государственной Думе при разумном стремлении ее к этим народным требованиям, отвечающим в то же время государственному благу России?... Он должен стать на сторону Государственной Думы”⁴³.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, с. 70.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, с. 72.

Менее чем через месяц (24 мая 1906 г.) Вернадский публикует в газете „Русские ведомости” *Письма о Государственном Совете*. Он вновь подчеркивает, что и Дума и Совет „несомненно, не могли быть организованы правильным образом”, ибо были созданы „при стремлении значительных и влиятельных кругов сделать их неработоспособными, ибо власть находилась и нагодится в руках лиц, едва ли искренно желающих установления конституционного режима в России”⁴⁴.

Опыт функционирования Государственной Думы и Государственного Совета утвердил его в оценке: „... Государственный Совет не был создан как вторая палата, как необходимое звено в определенной системе конституционного устройства страны. Его надо рассматривать не с этой, государственной, а с политической точки зрения”⁴⁵.

Вернадский анализирует классовый состав Государственного Совета и делает вывод, что „он в крайней слабой степени может отражать настроение и мнение народа и общества”⁴⁶. В Государственный Совет „совершенно не входят представители рабочих или крестьянства. Следовательно их голос не будет услышан при обсуждении вопросов, близко их касающихся...”⁴⁷; „силы защитников старого режима в Государственном Совете искусственно увеличены”; преобладающую роль в выборном составе Совета „имеет дворянство, небольшой слой населения Российской империи, наиболее близкий к старому режиму и наиболее заинтересованный в его сохранении”⁴⁸; соответствующая организация выборов по курии духовенства обеспечила „преобладание верхов духовной иерархии”⁴⁹. Вернадский продолжает: „Только две курии – торговли и промышленности и академическая – стояли несколько в стороне, но из них первая является представителем капиталистических интересов. Включение второй в состав Совета, вероятно, основано на недоразумении”⁵⁰. Подобный состав Совета, по мнению Вернадского, „не может содействовать разрешению главных вопросов государственной жизни России в том направлении, в каком высказываются широкие круги русского народа и русского общества. Он не может согласиться с широкой демократической реформой государственного управления, с аграрной реформой, основанной на интересах крестьянства, с рабочей реформой, отвечающей желаниям и программам рабочих масс. Он не

⁴⁴ Там же, с. 80.

⁴⁵ Там же, с. 81.

⁴⁶ Там же, с. 83.

⁴⁷ Там же, с. 82.

⁴⁸ Там же, с. 83.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

может отнестись беспристрастно и сочувственно к уничтожению всяких привилегий или неравенств отдельных классов или групп населения...”⁵¹.

Вернадский считал, что „патриотизм и сознание государственного блага” должны быть выше узких классовых и сословных интересов, выше мелких личных интересов членов Государственного Совета⁵². Государственный Совет должен „выполнить свою историческую задачу” – помочь осуществить насущные требования общественного развития в политической и аграрной сферах, если он не хочет поднять „пламя пожара” в стране, допустить решения этих вопросов путем вооруженного восстания. „Во имя государственного блага и спасения русского государства от кровавой распри и разложения он обязан всеми мерами помочь Думе в ее тяжелой и трудной работе успокоения и обновления русской жизни”⁵³ – пишет Вернадский.

Вернадский прогнозировал возможность конфликта между Государственной Думой и Государственным Советом. Практика последующей работы этих учреждений свидетельствовала о реальности опасений Вернадского.

Характерно, что вышеупомянутые статьи Вернадский написал будучи членом Государственного Совета. Редакция журнала „Свобода и культура”, где была опубликована 1 мая 1906 г. его статья *О Государственном Совете*, обращала „внимание читателей на политическую важность предлагаемой статьи, автор которой проф. В. И. Вернадский – член Государственного Совета”⁵⁴.

Деятельность Вернадского в Государственном Совете в 1906 г. ознаменовалась активной защитой своих позиций по ряду вопросов – амнистии, смертной казни, помощи голодающим.

От академической курии он был избран в комиссию, готовившую адрес от Государственного Совета на приветственное слово Николая II по случаю начала работы Государственного Совета и Государственной Думы, произнесенное 27 апреля 1906 г. в Зимнем дворце. Вернадский заявил в выступлении 4 мая 1906 г., что в адресе „должен отражаться переживаемый нами исторический момент... Это необычное время, это время совершенно исключительное, и государственное учреждение, которое так или иначе имеет законодательную функцию, не может, подавая адрес – единственное средство обращения к Верховной Власти, не остановиться на тех обстоятельствах, которые вызываются исключительными условиями переживаемого нами времени. Между

⁵¹ Там же, с. 82.

⁵² Там же, с. 72–73.

⁵³ Там же, с. 72.

⁵⁴ Там же, с. 68.

тем, ни в адресе, ни в речах предыдущих ораторов я совершенно не вижу этого отражения”⁵⁵.

В газете „Дума” от 3 мая 1906 г. в изложении журналиста была опубликована поданная Вернадским Записка в Государственный Совет, где он высказал свой взгляд на проблему амнистии. Как следует из текста, он выступал за политическую амнистию, ибо она могла способствовать снятию напряженности в обществе, предотвращению серьезных политических осложнений в стране: „Под влиянием правительственных репрессий в обществе накопились сильное озлобление и желание отмщения. Это озлобление ищет выхода и накладывает известный отпечаток на всю нашу общественную жизнь... количество лиц, так или иначе, по вине или безвинно, пострадавших за эти месяцы, считается десятками тысяч. Такая полная амнистия может положить предел росту этого очень глубокого общественного настроения, которое грозит в ближайшем будущем серьезными осложнениями”⁵⁶.

Высказав свои предположения о количестве репрессированных граждан и граждан, связанных с участием этих лиц, подчеркнув, что „волнения и аресты бывают чаще в среде, являющейся наиболее энергичной и делающей то, что называется общественным мнением”⁵⁷, Вернадский пишет, что именно поэтому „идея амнистии глубоко проникла в среду русского общества” и „стремление к амнистии нельзя ничем искоренить”⁵⁸.

Он считает, что „благодаря строгим репрессиям, неудачным и ложно принятым мерам – пало сознание законности. Появился самосуд, достигавший прямо диких размеров”⁵⁹.

Вернадский стремится убедить членов Государственного Совета, что „отсутствие амнистии создаст совершенно невозможные условия деятельности для новых законодательных учреждений”, а полная амнистия „придержит общественное возбуждение и даст время для проведения органических реформ”⁶⁰.

7 мая 1906 г. в газете „Реформа” была опубликована статья Вернадского *амнистия как акт политической необходимости*. Уже само название статьи говорит о ее направленности. Вернадский считает, что „в широком обсуждении вопроса об амнистии в русской печати и в русском обществе... все еще недостаточно подчеркивалось ее политическое значение, ее необходимость и неизбежность для

⁵⁵ Там же, с. 75.

⁵⁶ Там же, с. 74.

⁵⁷ Там же, с. 76.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

дальнейшего более правильного, менее бурного течения русской жизни”⁶¹. Обращая внимание на общественно-политический резонанс амнистии, Вернадский писал, что „она постоянно применялась и применяется после восстаний, бунтов, после общественных волнений, гражданской войны; всюду она применяется тогда, когда острый период миновал и когда есть надежда достигнуть успокоения и возвращения к нормальным – новым или старым условиям жизни”⁶².

Приводимые в статье данные отражают знание Вернадским различных сюжетов государственной политики, взаимоотношений властных органов и общества, его стремление к установлению приоритета закона в стране, приверженность к мирным формам общественного развития. Он осуждает репрессивную политику властей, расправу, „какая совершалась с неслыханной в русской истории последних лет жестокостью представителями власти во всех местностях Российской империи по окончании и по подавлении революционных всплесков”⁶³. Он привлекает внимание к фактам причастности представителей местной и центральной администрации к преступлениям, погромам в разных городах и селах, к незаконности их действий: „Смертные казни без суда целыми сотнями, истязания в тюрьмах... При полной безнаказанности лиц, виновных в этих преступлениях, наказание тысяч других людей, виновных в меньших или хотя бы таких же преступлениях, не может считаться актом справедливости. Почва законности вырвана у общества, ибо закон применяется только к одной стороне, не всегда”⁶⁴. „В русском обществе – пишет Вернадский – широко сеются и всходят семена глубокой ненависти, стремления к мести, легкого отношения к человеческой жизни – эти предвестники гражданской войны”⁶⁵. Шагом на пути „достижения общественного успокоения” Вернадскому представляется политическая амнистия, полная и всеобщая, без оговорок. „Она необходима как акт чисто политического характера”, как доказательство того, что „изменились не только бумажные основы законодательной деятельности, но и формы административной практики”⁶⁶.

Данная статья, посвященная проблеме амнистии, поднимает широкий круг актуальных для российского общества вопросов. Вернадский делает вывод, что нельзя „продолжать идти все по тому самому опасному и пагубному для блага России пути, по которому шли

⁶¹ Там же, с. 77.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, с. 78.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, с. 79.

русские правительства в течение последних двух лет. Они предлагают упорно продолжать делать ту же политическую ошибку. Мы видим, куда этот путь ведет: он, в конце концов, делает потрясение государства все более глубоким и сильным”⁶⁷.

Вернадский убежденно выступает за отмену смертной казни. Законопроект об отмене смертной казни был принят Государственной Думой 18 мая 1906 г. Вернадский был избран в комиссию Государственного Совета для подготовки обсуждения законопроекта об отмене смертной казни. Комиссия Государственного Совета приняла решение о частичном изменении этого законопроекта. Вернадский счел необходимым выразить свое „Отдельное мнение” члена Государственного Совета по рассматриваемому законопроекту⁶⁸. О его позиции дает представление статья „Смертная казнь”, имеющая острое политическое звучание. Вернадский ставит вопрос об ответственности Государственного Совета в сложившейся в стране ситуации: „Какой ответ даст Государственный Совет? Остановит ли он льющую по всей России кровь, поможет ли сбросить с нашей страны позор непрекращающихся легальных убийств? Или станет наперекор горячему стремлению страны, войдет в ряды вершителей кровавых дел?

То или иное отношение его к этому первому законопроекту Государственной Думы имеет огромное политическое значение. И есть для него только два пути, только два ответа. Один – принять думский проект целиком и этим путем остановить кровавые казни и убийства. Другой – отклонить или изменить его, т.е. сохранить легальные убийства в большем или меньшем размере”⁶⁹.

Вернадский считал, что отмена смертной казни будет способствовать предотвращению массовых и единичных убийств, поражающих своей жестокостью и бессмысленностью, безнаказанно осуществляемых органами власти. „Эти убийства могли быть совершены только потому, что в стране признавалась смертная казнь, их бы не было, если бы смертная казнь у нас была отменена, они явились упрощенной формой смертной казни в руках распущенных служителей дезорганизованной государственной власти”⁷⁰. „Смертная казнь – пишет Вернадский – выродилась у нас в правительственный террор, а этот белый террор вызывает красный террор со всеми его последствиями”⁷¹.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, с. 91–97.

⁶⁹ Там же, с. 86.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, с. 87.

3 июля 1906 г. Вернадский писал Н. Е. Вернадской: „В Комитете Государственного Совета прошел вопрос о смертной казни очень урезанным. Я по некоторым вопросам остался один”⁷².

Не увенчалось успехом и решительное выступление Вернадского по вопросу выделения властью средств для закупки семян в помощь населению голодающих губерний.

Он пишет Я. В. Самойлову: „В Государственном Совете я увидел этих людей, нищих духом, а в их руках власть, и нельзя считать, что они будут делать то, что разумно. Поэтому нельзя рассчитывать...”⁷³.

8 июля 1906 г. указом царя Дума была распущена. В Манифесте императора Николая о роспуске Государственной Думы указывались причины ее роспуска: „Выборные от населения, вместо работы строительства законодательного, уклонились в непринадлежащую им область и обратились к расследованию действий поставленных от Нас местных властей, к указаниям Нам на несовершенство законов основных, изменения которых могут быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и к действиям, явно незаконным, как обращение от лица Думы к населению”⁷⁴. Радикальная часть думских депутатов (около 200 человек) собралась 10 июля 1906 г. в Выборге, где в результате всестороннего обсуждения сложившегося положения они остановились на составлении обращения к народу. Текст обращения был подготовлен П. Н. Милуковым. Вернадский принимал участие в его редактировании. Он оценил роспуск Думы как „акт безумия и самоубийства”⁷⁵. 11 июля 1906 г. он пишет Н. Е. Вернадской: „... я думаю, что теперь начнется борьба, которая в конце концов может вызвать гораздо более коренное изменение строя России, чем предвиделось несколько недель тому назад.

Сделано это я думаю по невежеству и полному отсутствию государственного смысла”⁷⁶.

Вернадский не верит „в очень большую продолжительность реакции”⁷⁷. Он пишет Я. В. Самойлову: „Я считаю положение реакции в России проигранным – но крови может пролиться много...”⁷⁸.

Он подал официальное заявление вместе с коллегами по академической курии об отставке из числа членов Совета, который не разгонялся, но и не созывался до февраля 1907 г.

⁷² Страницы автобиографии..., с. 212.

⁷³ Там же, с. 214.

⁷⁴ Работы первой Государственной Думы, Спб, Москва 1906, с. 485.

⁷⁵ Страницы автобиографии..., с. 213.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же, с. 214.

Вернадский внимательно следил за ходом событий в стране; в его статьях нашло отражение видение новой расстановки социально-политических сил в стране. После разгона I Государственной Думы председателем Совета министров России был назначен П. А. Столыпин. Либералы, в том числе Вернадский, отрицательно относились к внутренней политике Столыпина, которая по большинству программных положений противоречила установкам кадетов. Осудив „фантастические лозунги”, „обманчивые миражи” большевиков, которые разбила „жестокая проза жизни”⁷⁹, Вернадский в статье *Патриотизм и черная сотня* (декабрь 1906) с тревогой пишет, что на смену старым призывам пришли новые, „столь же революционные, но еще более фантастические и разрушительные. »Правительство« и »власть« были провозглашены целью государственной жизни сами по себе и стали противопоставляться интересам народа и государства; им в жертву полилась кровь. В группе победителей разыгралась черная сотня и стремится фактически захватить в свои руки правительственную власть. В эти месяцы ее владычества страна переживает ужасы, напоминающие времена бирюзовщины. Законы – божеские и человеческие – попираются на каждом шагу, ежедневно льется кровь казненных, десятки тысяч людей сосланы и томятся в заключении, месть и отмщение надевают маску закон, а устои государственной жизни разрушаются в безумном забвении целей государственного существования”⁸⁰.

Критикуя политику министерства Столыпина и его „русских союзников” (имеются в виду организации „Союза русского народа” – Л. Л.), Вернадский выражает несогласие с пониманием патриотизма этими силами. Он пишет, что истинный патриотизм несовместим с антигосударственной, антипатриотической практикой монархических партий, неспособных „управлять государственными интересами России”; разоблачает суть „патриотических” лозунгов черносотенцев: „Настоящее сильное патриотическое чувство русской нации должно прекратить ту кощунственную игру патриотизмом, которая ведется в собраниях монархических партий, в заседаниях благородного российского дворянства, на столбцах черносотенной печати. Оно должно прекратить то дикое явление, когда люди, вся жизнь и все помыслы которых были отданы благу родины – настоящие русские патриоты – изгоняются из политической жизни страны, предаются суду и заключению, обливаются черносотенной и октябристской печатью потоками грязи и инсинуаций, а те, которые виновны во всем позоре и унижении, переживаемых

⁷⁹ В. И. Вернадский, *Публицистические статьи*, с. 110.

⁸⁰ Там же.

родиной, на каждом шагу кричат о своем патриотизме, им прикрывают свое умственное убожество или корыстные расчеты”⁸¹.

Вернадский выражал надежду, что предстоящие выборы во вторую Государственную Думу нанесут „сильный и решительный удар старому режиму и поддерживающим его „патриотическим” завываниям черносотенных организаций, „патриотической” деятельности дворянских собраний. Государственная безопасность России неразрывно и тесно связана с переменой режима...”⁸². И в этом будет состоять „государственный патриотизм русского народа”⁸³.

Возложив ответственность за кризисное состояние общества после роспуска Думы на возглавляемый Столыпиным Совет министров, Вернадский считает, что этот кабинет не может больше оставаться у власти. 4 февраля 1907 г. он пишет: „Семь месяцев назад Столыпин решительно и смело бросил Россию в ту анархию, из которой мы никак не можем теперь выйти. Это была не смелость государственного человека, истекающая из строгого расчета и провидения грядущих событий, а смелость чиновника, основанная на незнании и непонимании окружающего”⁸⁴; эти месяцы „были потеряны для упорядочения государственной жизни России – по вине неспособного безответственного министерства”⁸⁵. Вернадский подчеркивает, что правительство „явно держится исключительно на грубой физической силе. Оно не может поддерживать авторитет закона против нарушения его своими отдельными агентами, ибо оно явно зависит от этих агентов в своем существовании”⁸⁶. Единственный выход из кризиса, считает Вернадский, это „путь создания думского министерства, хотя бы не состоящего из членов Думы, но обладающего ее доверием и способного поднять в глазах страны нравственный облик власти”⁸⁷.

Вернадский анализирует ход избирательной кампании по выборам во II Государственную Думу. Он с возмущением пишет о вмешательстве бюрократии в организацию избирательной кампании с целью повлиять на результаты выборов: „По всей стране происходит последнее столкновение между избранными представителями народа и бюрократией, с невероятным цинизмом не останавливающейся ни перед какими средствами воздействия на выборы. В последние дни

⁸¹ Там же, с. 111.

⁸² Там же, с. 112.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, с. 127.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же, с. 128.

⁸⁷ Там же, с. 129.

отовсюду идут сведения о незаконных кассациях выборов, прошедших в прогрессивном духе, об арестах, обысках, застрашивании выборщиков и кандидатов в Думу, о вызове по телеграфу по служебным делам выборщиков-чиновников, об открытой предвыборной агитации администрации и полиции, об избиениях и насилиях над прогрессивными обывателями, производимых состоящими под покровительством местных властей монархическими организациями, об утверждении реакционных выборов при явном нарушении закона, не стесняясь никакими нравственными соображениями”⁸⁸.

В связи с выборами Вернадский высказывает ряд характерных замечаний, касающихся института власти. Так, он неоднократно обращает внимание на аспекты „нравственности и достоинства власти”; он убежден, что „страна не может управляться только физической силой. Власть, которая держится только на физической силе, есть власть, не имеющая будущего, которая неизбежно или приводит страну к катастрофе, или сдается при первом серьезном внешнем или внутреннем осложнении”⁸⁹. Он пишет о необходимости для власти общественного доверия, при котором невозможны были бы слухи о деятельности министерства, подобные обсуждаемым в стране: „В печать (например, в издания совета объединенных дворянских обществ или в »Московские ведомости« проникли слухи о намерении министерства изменить избирательный закон в случае новой оппозиционной Думы – т.е. о намерении совершить государственный переворот. В то же время сегодня газеты принесли известия о распродаже России – слухи о распродаже Донецких каменноугольных земель, о залоге государственных железных дорог и т.д. Дальше идти некуда. Если, однако, эти слухи имеют основание, то мрачно и тяжело то ближайшее будущее, которое готовит нам г. Столыпин, и дорогой ценой окупит Россия свое неизбежное, окончательное освобождение...”⁹⁰.

Редакционные статьи, написанные Вернадским для газеты „Новь” (начало 1907), свидетельствуют о неослабном внимании Вернадского к итогам выборов во II Думу, о его размышлениях о вариантах блоков в ней. В соответствии с установками партийной конференции кадетов (28–30 октября 1906) Вернадский выступает за организационную самостоятельность кадетской партии в Думе. Кадетские лидеры решили изменить тактику и провести разделительную линию между тактикой партии народной свободы и тактикой левых. Вернадский убежден, что не смотря на меньшую численность кадетов во II Государственной

⁸⁸ Там же, с. 132.

⁸⁹ Там же, с. 132–133.

⁹⁰ Там же, с. 133.

Думе, по сравнению с первой, „партия народной свободы в среде оппозиции во второй Государственной Думе будет играть важную роль, будет энергично бороться за свободу России, за социальную справедливость”⁹¹. Программные требования кадетов – парламентаризм, принудительное отчуждение частновладельческих земель останутся непоколебимыми, считает Вернадский.

В избрании председателем II Государственной Думы члена партии народной свободы Ф. А. Головина Вернадский увидел „рост политического самосознания русского общества”. В этой связи он отмечает попытки правительства повлиять на состав II Думы в период выборов путем репрессий против известных, авторитетных лиц из партии кадетов как наиболее опасных врагов или соперников. Он пишет, что лозунг „Берегите Думу!” был впервые выдвинут партией народной свободы.

Редакционные статьи, написанные Вернадским после выборов во II Государственную Думу, в феврале-апреле 1907 г., содержат разностороннюю характеристику русского общества, ее властных институтов, отражают надежды, сомнения, тревогу за судьбу демократических идеалов в стране. II Государственная Дума оказалась «левее» первой. Из 518 депутатов Думы 223 принадлежали к левым партиям и группам. Сразу же после начала работы Думы появились слухи о ее роспуске. Для Вернадского и его единомышленников по кадетской партии возможный роспуск Думы означал крах идеи права и закона, попрание принципов парламентаризма, развязывание революции. Его статьи в газете „Новь” – это страстный призыв к сохранению Думы. Роспуск Думы он отождествляет с государственным переворотом, предупреждает о его последствиях: „Государственный переворот есть акт насилия, а не права. Власть, решающаяся на него, теряет правовую поддержку. Она может опираться только на штыки, на казни, на истязания, на проскрипции. И она существует до первого несчастного случая; неудачная война, финансовый крах, случайные ошибки отдельных лиц ведут к ее гигели и крушению. Положение такой власти становится неустойчивым и вместе с ней становится неустойчивым и положение государства”⁹². Вернадский осуждает «придворные и дворянские круги», заинтересованные в роспуске Государственной Думы, „ибо для них русское государство давно заволокло классовыми или служилыми идеалами”⁹³. Неподдельная боль сквозит в его словах о возможном падении государственного

⁹¹ Там же, с. 137.

⁹² Там же, с. 161.

⁹³ Там же.

могущества страны, ее авторитета в мире: „В пылу партийной борьбы правые не останавливаются перед медленной распродажей государственного достояния. Они забывают об интересах государства, защищая мелкие – по существу – интересы своего класса или сословия... Неужели нам предстоит перейти через глубокое унижение иностранного вмешательства? Лица, ищущие денег у иностранных банкиров для того, чтобы с помощью этих денег произвести в стране государственный переворот, способны на все... В их руках судьба России находится в огромной опасности”⁹⁴.

Верный кадетской установке добиваться, прежде всего, осуществления своих целей мирными средствами – на конституционной основе, путем проведения через Думу программных требований кадетов Вернадский предупреждает о возможности революционного способа решения народом назревших вопросов общественного развития в случае разгона Думы. После роспуска Думы – пишет Вернадский – „мы лишь приблизимся к кровавому взрыву революции, переживем ужасы военной диктатуры. И все же не выйдем из кризиса.. Выходом является сохранение Государственной Думы. Если Дума продержится в течение года – то, какие бы столкновения при этом ни происходили, мы можем быть уверены, что мы значительно приблизимся к мирному выходу из государственного кризиса и подойдем, наконец, к эпохе реального проведения великих социальных реформ, столь необходимых для нашего народа”⁹⁵.

Парламентский путь развития России – одна из альтернатив тех лет. Однако некоторые акценты, расставленные Вернадским при характеристике деятельности российского парламента, только что становящегося на ноги, свидетельствуют о переоценке им реформаторских возможностей Думы в тот исторический период, темпов становления в России правового государства.

3 июня 1907 г. был обнародован царский Манифест о роспуске II Государственной Думы и новый избирательный закон, что было равнозначно государственному перевороту. Он знаменовал собой поражение революции 1905–1907 гг. и наступление реакции. Несмотря на поражение, историческое значение первой российской революции было огромно. Она потрясла основы самодержавия, получила большой международный резонанс. В. И. Вернадский писал: „Переживаемой нами величайший государственный перелом в жизни России является не только событием внутренней истории нашей страны; он имеет огромное всемирно-историческое значение”⁹⁶.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же, с. 156.

⁹⁶ Там же, с. 100.

Получившая отражение в наследии Вернадского общественно-политическая жизнь страны, его общественно-политическая деятельность помогают глубже понять историческое прошлое России, судьбы российской интеллигенции, политических партий и движений.

Lira Leonowa

UDZIAŁ W. I. WIERNADSKIEGO W ŻYCIU SPOŁECZNO-POLITYCZNYM ROSIJI W LATACH 1905–1907

Włodzimierz Wiernadski, urodzony 12 marca 1863 r. w Petersburgu, wychowywał się w rodzinie o tradycjach liberalnych i wyrastał w środowisku ludzi o szerokich horyzontach naukowych i społecznych. Dlatego też system uznawanych wartości doprowadził go w szeregi liberalnej opozycji, zdecydował o jego aktywnym udziale w ruchu ziemskim, a następnie w szeregach Partii Konstytucyjno-Demokratycznej. W czasie pierwszej rewolucji rosyjskiej Wiernadski brał aktywny udział w zjazdach Związku Wyzwolenia, Związku Ziemiaków-Konstytucjonalistów, a następnie w założycielskim zjeździe partii kadetów i w pięciu kolejnych jej zjazdach. Wprawdzie nie był on zawodowym politykiem, ale jego troska o państwo, talent i erudycja uczonego o światowej sławie, cenne zalety moralne określiły wysoki autorytet w partii, dlatego też na wszystkich zjazdach był wybierany do Komitetu Centralnego Partii Konstytucyjno-Demokratycznej, a w kwietniu 1906 r. został wybrany do Rady Państwa od kurii akademickiej. W latach 1905–1907 prowadził aktywną działalność publicystyczną. Publikacje prasowe Wiernadskiego dotyczące aktualnej sytuacji politycznej, walka o demokrację i autonomię szkół wyższych dają wyobrażenie o jego społeczno-politycznych poglądach i działalności w czasie rewolucji.